

Н. А. ОГАРКОВА

СВЕТСКАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА
В РОССИИ
XIX ВЕКА

УДК 78
ББК 85.31я73

О 36 Огаркова Н. А. Светская музыкальная культура в России XIX века : учебное пособие / Н. А. Огаркова. — 5-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2021. — 64 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-8114-8654-0 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-4495-1586-5 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Данное издание предназначено студентам педагогических вузов в качестве информационной поддержки при самостоятельной работе в рамках курса «Научно-исследовательская деятельность в области искусства и музыкального образования» (магистратура). Предпринятый автором анализ светской музыкальной культуры в России XIX века дает возможность познакомиться с феноменом музыки в традиции салонной культуры и «викториальных» праздников, статусом музыканта-профессионала и музыканта-любителя, с социальной ролью двора и института меценатства в истории композиторского и исполнительского творчества.

УДК 78
ББК 85.31я73

О 36 Ogarkova N. A. The secular music culture in nineteenth-century Russia : textbook / N. A. Ogarkova. — 5th edition, ster. — Saint-Petersburg : Lan : THE PLANET OF MUSIC, 2021. — 64 pages. — Text : direct.

The book is intended for pedagogical universities students as an informational support for self study within the course “Scientific research in art and music education” (master’s degree). The author’s analysis of the court music culture in nineteenth-century Russia gives an opportunity to learn the phenomenon of music in the traditions of salon culture and victory holidays, the status of professional and amateur musicians, the social role of the court and patronage in the history of composer and singing art.

Рецензенты:

Р. Г. ШИТИКОВА — кандидат искусствоведения, профессор, зав. кафедрой музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
Е. С. ХОДОРКОВСКАЯ — кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой междисциплинарных исследований и практик в области искусств Санкт-Петербургского государственного университета.

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2021
© Н. А. Огаркова, 2021
© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Лекция 1</i>	
МУЗЫКА В КУЛЬТУРЕ СВЕТСКОГО САЛОНА	5
Литература.....	12
Контрольные вопросы для самостоятельной работы	12
<i>Лекция 2</i>	
НОТНЫЙ АЛЬБОМ КАК ФЕНОМЕН САЛОННОЙ КУЛЬТУРЫ	13
Литература.....	30
Контрольные вопросы для самостоятельной работы	30
<i>Лекция 3</i>	
МУЗЫКА В СЦЕНАРИИ «ВИКТОРИАЛЬНЫХ» ПРАЗДНИКОВ	31
Литература.....	46
Контрольные вопросы для самостоятельной работы	46
<i>Лекция 4</i>	
МУЗЫКАНТ-ИСПОЛНИТЕЛЬ: ПРОФЕССИЯ, СТАТУС, ТВОРЧЕСТВО	47
Литература.....	61
Контрольные вопросы для самостоятельной работы	61
ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ.....	62

ЛЕКЦИЯ 1

МУЗЫКА В КУЛЬТУРЕ СВЕТСКОГО САЛОНА

Салонная культура в России как некий «социальный институт», где значительная роль отводилась музыке, окончательно сформировалась в первой трети XIX века. Исследовать данный феномен достаточно сложно. Сведения о жизни салонов рассредоточены в мемуарной, эпистолярной, альбомной литературе, нотных рукописях и изданиях — источниках, нуждающихся в поиске и проверке. В отечественном музыкознании еще не накоплен необходимый эмпирический материал, отсутствуют статистические данные для создания полноценного обобщающего труда. Специальных исследований, посвященных феномену музыки в культуре салона, практически нет. Вместе с тем, начиная с 1820-х годов и далее количество возникающих в Петербурге и в Москве салонов и кружков постоянно росло. Среди них, например, — литературные кружки М. М. Хераскова и Г. Р. Державина, салоны С. Д. Пономаревой, А. Н. Оленина, графини А. Г. Лаваль, Карамзиных, Виельгорских, музыкальные вечера А. С. Даргомыжского и др.

В рамках петербургской культуры «эпохи дилетантизма» шел активный процесс распространения многочисленных профессиональных и светских собраний. Так, кружки заметно отличались от салонов. Они являлись более замкнутыми и твердо фиксированными по составу посетителей сообществами. Кроме того, кружкам была свойственна некоторая интимность, «домашность», наличие родственно-дружеских связей, единство интересов, увлечений и литературно-музыкальных пристрастий. Кружки можно также отнести и к «литературным собраниям», группировавшимся вокруг известных писателей (Хераскова, Н. И. Новикова, Державина), поставивших перед собой задачу «испытать, может ли благородный человек один вечер в неделю не играть ни в вист, ни в ломбер, и сряду пять часов в словесных науках упражняться»¹. Необходимо подчеркнуть профессиональную ориентацию подобных кружков, из которых потом образовывались такие

¹ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / Ред., пред. Б. М. Эйхенбаума. Л.: Прибой, 1929. С. 43.

литературные корпорации как «Беседы любителей российского слова», возглавляемые Державиным. В интересы литературных кружков входила также и музыка. Приведу одно из характерных свидетельств, касающихся литературно-музыкальной жизни собраний Державина: «Обыкновенно общество Державина составляли: И. Ф. Богданович, А. Н. Оленин, Николай Александрович Львов, П. Л. Вельяминов и В. В. Капнист, когда приезжал из Малороссии... Все это небольшое дружеское общество Державина отличалось просвещением, талантами, вкусом, любовью к художествам, к музыке, и вообще к изящному»¹.

Светский салон в России сложился в 1820-е — начале 1830-х годов. Салоны, в отличие от кружков были открыты для более широкого круга гостей, выходя за пределы семьи, интимного дружеского сообщества, литературного собрания. В круг посетителей салонов входили люди разных возрастов, профессий, социальной среды. П. А. Вяземский, посещавший салон княгини З. А. Волконской, отмечал: «Тут соединялись представители большого света, сановники и красавцы, молодежь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники»². Вместе с тем, «домашность» и родственно-дружеские связи отчасти так и остались специфически российской чертой петербургских и московских салонов. Так, Волконская — живая, артистическая и разносторонняя натура, наделенная разнообразными творческими дарованиями, «умела принять, обласкать человека, поставить его в ту обстановку, — нравственную, физическую, общественную, — которая была нужна ему для его работы, для его вдохновения»³. С. С. Уваровым в связи с салоном А. Н. Оленина отмечалась «свобода в обхождении, непринужденная откровенность, добродушный прием хозяев», привносящие в атмосферу вечеров нечто «патриархальное» и «семейное»⁴. Хозяйка салона Е. А. Карамзина (вдова историографа Н. М. Карамзина), куда стекались за литературной известностью как знаменитые, так и начинающие поэты и писатели, «неизменно разливала чай за большим самоваром», создавая особую «атмосферу доброжелательства и гостеприимства»⁵.

Пространство салона — понятие растяжимое. «Салон, — как отмечала А. Мартен-Фюжье, — это человек, чаще всего, женщина,

¹ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. С. 43.

² Пушкин А. С. Письма. В 3 томах. Т. 2: 1826–1830. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 328.

³ Там же. С. 329.

⁴ [Уваров С. С.]. А. В. Литературные воспоминания // Современник. 1851. Т. 27. № 6. Отд. II. С. 40.

⁵ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. С. 178.

и адрес. Масштаб салона меняется в зависимости от дня недели и времени дня. Женщина, которая сразу после полудня не впустит в свой дом никого кроме ближайших друзей, с четырех до шести принимает светских знакомых десятками, а вечером, возможно, устроит танцы для сотен гостей»¹. Например, в салоне Карамзиной гости собирались каждый вечер: в обычные дни — от восьми до пятнадцати человек, а в воскресные — до шестидесяти. Подавалось каждый раз одно и то же угощение: крепкий чай, «с очень густыми сливками», и хлеб «с очень свежим маслом», из которого делались «необычайно тонкие тартинки»². В салоне А. П. Елагиной прием с разговорами начинался вечером и заканчивался ночью (в три-четыре часа), а иногда и ранним утром (в пять-шесть часов).

Светские салоны обладали собственным «*стилем жизни*», определявшим особую поэтику светского поведения, свободного от придворного церемониального этикета. «Стиль жизни» салона сочетал в себе как «высокое» (литература, искусство), так и «развлекательное» начало. Во многом «салонный стиль» определялся личностью хозяек салонов — образованных женщин, ощутивших свою самостоятельность как личности. Веселость и непринужденность поведения, хороший вкус, яркое воображение, остроумная речь, развитость и обаяние «изящного ума» хозяек салонов задавали нужный «тон» и определяли атмосферу салона. Многие из них, как организаторы своих вечеров, обладали превосходным режиссерским талантом, рассаживая в нужном порядке (по принципу близости интересов) гостей, вступая в нужный момент в разговор и др. Прекрасным «режиссером» своих вечеров была, например, С. Н. Карамзина (дочь Карамзина от первого брака). Посетительница салона А. Ф. Тютчева дала весьма красноречивое описание образа Карамзиной-хозяйки. «Перед началом вечера Софи, как опытный генерал на поле сражения и как ученый стратег, располагала большие кресла, а между ними легкие соломенные стулья, создавая уютные группы для собеседников; она умела устроить так, что каждый из гостей совершенно естественно и как бы случайно оказывался в той или иной группе или рядом с тем соседом или соседкой, которые лучше всего к ним подходили. У ней в этом отношении был совершенно организаторский гений. Я, как сейчас вижу, как она, подобно усердной пчелке, порхает от одной группы гостей к другой, соединяя одних, разъединяя других, подхватывая остроумное слово,

¹ *Мартен-Фюжье А.* Элегантная жизнь или Как возник «весь Париж». 1815–1848 / Пер. с франц. В. А. Мильчиной и О. Э. Гринберг; вступ. ст. В. А. Мильчиной. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. С. 96.

² *Аронсон М., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны. С. 179.